

Лариса Ржепишевская

Глава большой семьи

Павел Михайлович Ржепишевский

Есть люди, про которых не узнаешь в энциклопедиях, но для жизни нашего города они значат так много, что заслуживают нашей памяти, нашего внимания. О них надо знать и рассказывать своим детям, внукам. А я вам расскажу о своем свекре Павле Михайловиче Ржепишевском, родившемся 10 мая 1921 года в семье профессора, преподавателя физики Михаила Ивановича Ржепишевского, брата известного архитектора, по проекту которого в Харькове было построено 28 домов, – сейчас эти дома являются памятниками архитектуры. Его дочери тоже известные личности. Наталья

Глан (урожденная Ржепишевская) – известный советский хореограф, танцовщица, актриса немого кино. Сестра Галина Шаховская (Ржепишевская) – известный советский балетмейстер. Мать Павла Михайловича – Мария Антоновна Осмоловская 1888 года рождения. Ее семья ведет свое начало от братьев Стифелей, поселившихся в Одессе в 1796 году и добившихся немалых успехов на коммерческом поприще. А дом на Дерибасовской угол Рише-

Молодые родители со вторым сыном Ваней

льевской, там, где раньше были театральные кассы, принадлежал им. Одна из дочерей братьев, Генриетта, вышла замуж за Павла Лессара. Он тоже был довольно известным человеком. Военный инженер, дипломат, посол в Китае, происходил из интеллигентной французской семьи. О нем можно прочитать в энциклопедии. А старшая дочь братьев Стифелей Анна вышла замуж за присяжного поверенного Антона Ивановича Осмоловского. Младшая дочь Осмоловских Мария вышла замуж в девятнадцатилетнем возрасте за преподавателя физики Михаила Ивановича Ржепишевского. Вот он и есть отец Павла Михайловича.

Невероятно, но сохранилось документальное подтверждение начала стремительного романа между ученицей и преподавателем физики. Сохранилась записка 1906 года к Михаилу Ивановичу Ржепишевскому с просьбой о подготовке Осмоловской Марии

к экзамену по физике. А у матери, Осмоловской Анны Михайловны, была дача в Холодной Балке, красивейшее место на берегу Хаджибейского лимана. Из письма Марии Антоновны: «...завтра все едут в Холодную Балку. Мама остается на 2-3 дня, чтобы все привести в порядок... жара стоит страшная, а прошлой ночью был страшный ливень. Такой, что размыло рельсы трамвая на Хаджибейский лиман». Это 1908 год, когда на территории грязелечебницы была дача Анны Осмоловской, дочери Генриетты Семеновны Стифель. Сейчас в районе села трехсоткилометровый подземный лабиринт – знаменитые катакомбы, в которых действовали партизаны во время оккупации. Среди них был и Павел Михайлович. По заданию разведывательной группы НКГБ УССР Павел выполнял отдельные поручения, в частности, вел наблюдение за сотрудником немецкой разведки. Павел Ржепишевский еще преподавал физику в катакомбах. Там было жилье и учебные классы.

В 1883 году в селе Холодная Балка была открыта грязелечебница, а в 1898 году вокруг грязелечебницы был разбит красивейший парк. К сожалению, старинные корпуса грязелечебницы не сохранились (были разрушены в годы второй мировой войны). На месте старинной грязелечебницы в старинном парке сейчас функционирует детский санаторий. Село Холодная Балка основано в 1792 году. Название селу дано из-за холодного воздуха, который задерживается на побережье лимана и в местных балках, поэтому здесь зимой заметно холоднее, чем в Одессе. А летом здесь теплее. Село относится к Беляевскому району и находится в тридцати километрах от Одессы.

Павлу Михайловичу с оказией предоставилась возможность купить участок в Холодной Балке, над санаторием, с хилым домиком почти на берегу лимана. Ранней весной он с любимой женой Ольгой Михайловной Болтенко переезжал туда жить. Просто сказать, что Павел Михайлович там жил, – это ничего не сказать. Он стал выращивать кур, гусей, посадил огород, купил козу, которая давала молоко. А какая в лимане была рыба, которую он покупал у рыбаков! Повезло местным школьникам, Ольга Михайловна, преподаватель одесского университета, преподавала им русский язык и литературу. Некоторые старожилы села

еще помнили мать Павла Михайловича Марию Антоновну Осмоловскую. А мы, городские жители, тоже приезжали летом погостить, отдохнуть от городской суеты, подышать чистым воздухом, помочь по хозяйству, позагорать и искупаться в лимане.

Рассказал мне про дедушку внук Павла Михайловича Павел, который, кстати, тоже Михайлович. Когда он родился, вопроса о том, как его назвать, не возникало. Рассказал, как он путешествовал с дедом. «В Измаил шли пешком, по дороге останавливались в селах, где жили дедушкины ученики. Везде нас принимали с распростертыми объятиями. А как же, любимый учитель приехал! Вспоминали студенческие годы. «Помните, Павел Михайлович, – говорили они, – как вы приходили к нам в общежитие, как приглашали к себе в гости на обед? А на экзаменах вы разрешали нам пользоваться чем угодно: учебниками, конспектами и даже шпаргалками. Вы хорошо знали каждого студента. Вам нетрудно было понять, кто что собой представляет. Мы уважали вас и любили».

В Харьков дед и внук ездили на велосипедах. Картина была та же: принимали, как королей. «Мне было очень приятно, – продолжает рассказывать внук. – Павел Михайлович показал 28 домов, которые были построены по проекту известного архитектора Александра Ивановича Ржепишевского, который был родным дядей Павла Михайловича, а значит, это был и мой прадедушка. Вспоминаю, когда я был маленький, дедушка мне говорил, что до школы я должен научиться бегло читать. На что я отвечал: «Что, я должен бегать и читать?». Очень интересно было с ним общаться. Он многому меня научил. Учил, где и как находить

Счастливый отец с первым сыном Мишей

Молодожены

нужную информацию... Проще говоря – учил учиться. Однажды, помню, мы шли в детский сад и по дороге встретили студента-иностранца, который спросил меня, кто знает русский язык лучше. Я ответил: «Конечно, я, ты только учишься, а я уже русский». А одним прекрасным летом мы полетели самолетом на Кавказ смотреть солнечное затмение. К сожалению, затмения мы так и не увидели, потому как не успели. Пока поднимались в гору, все уже закончилось. Зато сделали много прекрасных снимков. Кавказские горы очень красивые, советую посетить. Еще вспоминаю, как мама волновалась, когда я поступал в политех. Она просила дедушку замолвить за меня словечко, на что он ответил: «Достаточно того, что он Ржепишевский». Не признавал он никаких побряжек. Учиться надо, работать. Только так! Ничего, сдал вступительный экзамен по физике и получил отличную оценку. Иначе и быть не могло. Мой дедушка же физик, кандидат наук. Когда дядя Федя поступал в холодильный институт, он думал, что отец

будет ему помогать. Ведь он работал в этом институте. «А нет, – сказал отец. – Сам, сам, все сам».

А как я познакомилась с Павлом Михайловичем. Мы гуляли с Мишей (моим будущим мужем, старшим сыном Павла Михайловича) по городу, когда Миша сказал, что его ждут дома на обед. Мы пошли. Когда подошли к дому, я осталась ждать Мишу во дворе. Прошло пару минут, и вдруг выходит мужчина, подходит ко мне и говорит, что он Мишин папа, и он приглашает меня на обед. И вот я захожу в большую гостиную, в которой стоит посередине огромный стол, за которым сидит большая семья: мама и папа, то есть Ольга Михайловна и Павел Михайлович, мать Павла Михайловича Мария Антоновна, пятеро сыновей Павла Михайловича и тетя Лена. А тут еще и я. Павел Михайлович меня представил. Вопросов не было. Все начали есть, после того как глава семьи распределил между всеми содержимое кастрюль, стоящих на столе. Мне достались куриные крылья. Было сказано, чтоб летала. После обеда мы с Мишей продолжили прогулку.

Свадьба наша была очень скромной и дома. Денег на ресторан не было. А мы и не хотели. Никакой показухи! Нам устроила студенческую свадьбу Мишина бабушка Евгения Филипповна, жена известного археолога, историка, лингвиста Михаила Федоровича Болтенко.

Мне еще невероятно повезло. Павел Михайлович пригласил меня поехать с ними в Братслав на свадьбу своей ученицы, дедушка и бабушка которой были дружны еще с родителями Павла Михайловича. На старенькой «Победе» мы втроем – я, Миша и П. М. – отправились в путешествие. И да, нас принимали, как королей. Это была настоящая украинская свадьба, со всеми обрядами и традициями. Как говорят, есть что вспомнить.

У Павла Михайловича была шикарная библиотека. Короче, свободное время я проводила в его кабинете, в котором располагалась эта библиотека. Книги и журналы были на полках от пола до потолка и во всю стенку кабинета. Каких книг там только не было! Книги еще времен его отца и деда. А помните, в старое советское время были очень интересные журналы для взрослых? Например, журналы «Наука и жизнь», «Химия и жизнь». В них было немного про науку и химию и много про жизнь. И то, что про жизнь, было невероятно интересно, хоть и требовало умения

Милое семейство. Сидят, слева направо: старший Миша, Ваня, Федя. Стоят: рядом с папой Леня, рядом с мамой младший Дима

читать между строк. Так мастерски было написано, что никакая цензура не докопалась бы, если бы и захотела. Какие там были авторы, какие имена! Павел Михайлович собирал эти журналы и хранил их, а я открывала их и читала снова и снова, и не могла оторваться.

Мои родители умерли рано. И я могу с уверенностью сказать, что Павел Михайлович заменил мне отца. Я тоже с ним путешествовала. И никто не удивлялся: ни Ольга Михайловна, ни Миша, мой муж. Я могла всегда обратиться к нему за советом или помощью. Мудрый человек, любящий сын. Мать была всегда права, она была главной в семье, за обедом она всегда сидела во главе стола.

Отец, то есть Павел Михайлович, был главой милого семейства. Так называлась и стенная газета, которая выпускалась один раз в год, перед Новым годом. Я была художником и корреспондентом этой газеты. Собирала материалы, фотографии, статьи у членов семьи, у желающих написать в газету. Главным редак-

Всесоюзный съезд родственников в Холодной Балке

тором, конечно, был Павел Михайлович. Он и писал передовицу, подводил итоги года. И самым главным событием года был съезд родственников. Павел Михайлович организовывал его раз в год, обычно летом, на него съезжались двоюродные, троюродные, четвероюродные и так далее сестры и братья, тети и дяди, бабушки и дедушки со всего бывшего Советского Союза: из Москвы и Ленинграда, из Киева и Минска, из Риги и Севастополя... Все хотели встретиться именно здесь, в родной Одессе. Хотели увидеть друг друга, пройтись по родным, знакомым, любимым местам, пройтись по Дерибасовской, искупаться в море, поехать в Холодную Балку, чтобы познакомиться с хозяйством Павла Михайловича. На фотографии вы видите такой съезд родственников в Холодной Балке.

Павел Михайлович был главой семьи, а жена Ольга Михайловна была шеей, которая незаметно управляла головой – мужем. Она тихо управляла им, давала возможность принимать важные

решения. В любой ситуации Ольга Михайловна чувствовала себя с мужем, как за каменной стеной. Как Павел Михайлович решит, так и будет, говорила она. Шутка ли – пять сыновей. Всех надо накормить, одеть... Все вопросы семейного бюджета тоже решал Павел Михайлович. Он вел тетрадь, в которую записывал все доходы и расходы семьи. А вы как думали? Несмотря на то, что и отец, и мать были преподавателями вуза – Ольга Михайловна преподавала русский язык и литературу в университете, а Павел Михайлович преподавал физику в холодильном институте, – семье приходилось туго. Приходилось рассчитывать все до копейки. Деньги с потолка не падали. Трудно было. И золотые монеты кончились, которые отец получал, когда работал при царе. Они отягощали карманы, поэтому он предпочитал получать зарплату бумажками.

Рассказывала мне Ольга Михайловна, как она познакомилась с Павлушей (так она его называла), где любили гулять, даже где первый раз поцеловались. А когда привела любимого знакомить с родителями, мама подумала, что Павлик студент.

«Каким бы вы хотели видеть человека будущего?» – как-то спросила я его. «Конечно, созидателем, а не только потребителем», – сказал он.

Удивительный человек был Павел Михайлович. Он подготовил тысячи учеников, которые живут во многих республиках бывшего СССР и за рубежом. Его уважали и любили, обращались за помощью. Он никому не отказывал, помогал как мог. И мне повезло хорошо знать этого человека, учиться у него жизни. Он относился к людям с состраданием, пониманием и любовью. Он страдал страшным недугом, который мало кому мог дать шанс на выздоровление. И медицина была бессильна. В 1994 году его не стало.

